

УДК 07.00.02 (575.2) (04)

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ

Дж.У. Байсалов, Д.К. Омурбаева, Цзинь Яньшань
КГПУ им. И. Арабаева

The article is devoted to the problems concerning teaching the russian language language in Chinese highen educational establishments and collaboration between Chinese and kirgiz teachers in this sphere.

В настоящее время Китайская Народная Республика – одна из высокоразвитых стран мира. Вместе с тем правительство страны заинтересовано в образовании нации, поскольку ощущается недостаток в квалифицированных кадрах. Изучение иностранных языков является средством общения с остальным миром.

В КНР всегда существовал интерес к русской культуре и русскому языку. Страны постсоветского пространства китайцы называют “нашими вечными соседями”. В документах Государственного комитета по делам народно-го образования Китая отмечено, что расширение внешних связей на основе сохранения своей национальной специфики – это важнейшая задача развития современного китайского образования [1].

В последние годы граждане Китая стараются получить специальность преподавателя русского языка. Поэтому в 2004 г. между Кыргызским государственным педагогическим университетом им. И. Арабаева и Северо-Западным университетом национальных меньшинств КНР был подписан договор об обмене студентами и преподавателями.

Северо-Западный университет национальных меньшинств – один из престижнейших вузов КНР. В 1991 г. в нем был открыт Институт иностранных языков. На двух факультетах: арабо-русском и английском – обучаются 1200

студентов и работают 73 преподавателя (три преподавателя – из России).

Студенты, поступающие на отделение русского языка, обучаются в течение четырех лет и получают диплом по специальности “преподаватель русского языка” или “переводчик”. Поскольку большинство студентов, желающих изучать русский язык, совсем его не знают (русский язык не является школьным предметом), обучение языку приходится начинать с элементарной грамматики. Резкое отличие русского языка от китайского значительно затрудняет его изучение.

На первом курсе обучения студенты знакомятся с грамматикой, фонетикой (занятия проходят в лингафонной лаборатории); на втором курсе студентам предлагают адаптированные тексты, знакомят с русской литературой XIX в., предлагают цикл лекций по страноведению [2]; на третьем курсе студенты изучают морфологию, синтаксис простого предложения, знакомятся с русской литературой XX в. Кроме того, дополнительно посещают курсы по будущей специальности (языковедение, переводческое дело, сравнительная филология). На четвертом курсе по завершении спецкурсов и семинаров студенты пишут исследовательскую работу на русском языке объемом около 35 страниц по литературе или лингвистике.

Студенты проявляют большой интерес к изучению русского языка, однако, общение с носителями языка происходит лишь опосредованно, т.е. в форме чтения различных текстов. Отсутствие языковой среды является одной из причин, по которой выпускники китайских вузов слабо владеют русской речью. Кроме того, они плохо воспринимают язык на слух, так как почти не читают тесты на русском языке. Преподаватель зачастую является единственным носителем русского языка в вузе.

По завершении четырех лет обучения студенты должны сдать два экзамена: ЭРЯСГ – 4 и ЭРЯСГ – 6, которые предлагаются в виде теста, поэтому многие студенты успешно его сдают. Однако, когда выпускники, получившие дипломы, попадают в ситуацию реального общения, они испытывают большие затруднения.

Преподаватели китайских вузов считают, что необходимо реформировать экзаменационную систему и тестирование заменить устным экзаменом, который покажет реальное владение языком выпускника вуза. Наряду с этим, предстоит значительно усилить подготовку студентов в области практического владения русской речью. С этой целью проделана определенная работа по обеспечению учебного процесса техническими средствами обучения, способствующими закреплению и развитию речевых навыков учащихся. Студентам рекомендуют слушать радио и смотреть специальные передачи на русском языке по телевизору. Известный китайский филолог Люй Шусян отмечает: “Использование языка – это привычка, которая сложилась в результате многократного подражания и повторения”. Формированию речевых навыков способствуют занятия в лингафонном кабинете, занятия по речевой практике. В процессе овладения навыками русскоязычного общения студенты моделируют наиболее типичные ситуации диалогической и монологической речи.

Выше было отмечено, что студенты проявляют большой интерес к стране изучаемого языка, поэтому на втором году обучения вводится теоретический и практический курс “Страноведение”. На практических занятиях студенты проигрывают роли носителей русского языка, например, при овладении навы-

ками речевого этикета. Проигрывание ролей способствует развитию инокультурного мышления и является фактором, стимулирующим мыслительную активность обучаемых. Учебно-ситуативная роль позволяет им выйти за рамки собственного социального опыта, является фактором, стимулирующим последующую коммуникативно-познавательную деятельность.

Страноведение стало неотъемлемой частью учебного процесса как в учебное, так и во внеаудиторное время. Этот курс точнее было бы назвать лингвистическое страноведение, поскольку объектами его изучения являются язык и культура. Каждый язык – это прежде всего средство национального общения, в нем отражается менталитет народа-носителя, поэтому его можно назвать зеркалом национальной культуры [3]. Вопросами взаимосвязи языка и культуры занимался выдающийся китайский лингвист 40-х годов XX в. Ло Чанпяя. Его труд “Язык и культура” стал пособием для преподавателей вузов [4].

Примечательно, что с некоторых пор культурное содержание некоторых фактов двух языков (китайского и русского) рассматривается и в тесной связи с культурой киргизского народа, так как часть студентов отделения русского языка проходят языковую стажировку в Кыргызстане.

Каждый носитель языка является продуктом комплекса социально-исторических и культурных факторов. Общность культурного наследия позволяет людям одной языковой общности легко понимать друг друга. Основным препятствием в общении людей, принадлежащих к разным культурам, является различие фоновых знаний, составляющих специфику национальных культур коммуникантов [5].

Большой интерес у студентов вызывают темы, позволяющие сравнить особенности этикета в родном, русском и киргизском языках. Студенты прежде, чем отправиться в путешествие, получают консультацию, как принято себя вести в посещаемой ими стране, чтобы не попасть в неловкое положение или не обидеть жителей данной страны. Знание речевого этикета позволяет человеку вести себя так, как этого требуют обстоятельства.

Немалый интерес проявляют китайские студенты к освоению ономастической лексики, обладающей ярким национальным колоритом. Например, топонимы – это не просто географические названия, они сообщают разнообразные дополнительные сведения: о расселении народов в прошлом и настоящем, о культуре, традициях, жизни людей. Каждый топоним возник в определенную эпоху, в определенной конкретно-исторической обстановке.

Страноведческая информация расширяется в зависимости от уровня знаний и интересов учащихся. Наряду с раскрытием национально-культурной семантики русских топонимов, студенты, направляющиеся на стажировку в Кыргызстан, знакомятся с наиболее значимыми киргизскими топонимами. Им предлагается следующая классификация киргизских топонимов: “древние” города и населенные пункты; топонимы советского периода; топонимы, образованные от антропонимов; топонимы-метки; гидронимы. С приятным удивлением они узнают о топонимах, образованных под влиянием китайского языка. Например, река Чу (шуе – кит. вода); горы Тянь-Шань. В Китае горы носят следующие названия: Тайшань, Хэньшань, Хуашань, Суньшань, Хэншань. В современном китайском языке слово Тайшань нередко употребляется в переносных значениях: “великий человек”, “великое дело”.

В китайской культуре нет традиции присваивать населенным пунктам имена известных людей. Единственный на территории Китая город, образованный от антропонима, –

город Чжуншань в провинции Гуандун. Антропонимы также являются носителями национально-культурного колорита.

Существуют антропонимические различия в китайском и русском языках. Так, порядок слов в китайских именах постоянный, фамилия всегда стоит впереди имени. В отличие от русского и киргизского речевого этикета, полное имя (фамилия и имя) может употребляться как в официальной обстановке, так и в неофициальной. В обращении к преподавателям вообще не принято употреблять полное имя, называют должность и фамилию, или только должность.

Таким образом, обучение студентов русскому языку в китайских вузах, прежде всего, связано с отсутствием языковой среды, реформированием экзаменационной системы.

Литература

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. – М., 1990. – С. 368.
2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – Ч. 1. – С. 216.
3. *Тань Линь.* Курс по лингвострановедению. – Чанчунь, 1992. – С. 213.
4. *Ло Чанпея.* Язык и культура. – Пекин, 1950. – С. 65.
5. *У Гоха.* Размышления над национально-культурной семантикой // Исследования по иностранному языку. – Харбин, 1993. – № 6. – С. 25–28.